

ДЕЛИНКВЕНТНАЯ (КРИМИНАЛЬНАЯ) ЛИЧНОСТЬ И ПСИХИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ

**Целиковский С.Б.,
Абакумова И.О.**

Статья посвящена одной из наиболее актуальных научных проблем юридической психологии – «Психологические детерминанты правомерного и криминального поведения». Работа представляет авторский взгляд на место и роль индивидуальных особенностей психической саморегуляции среди внутренних факторов, определяющих вероятность выбора и реализации личностью неправомерных вариантов поведения в различных жизненных ситуациях.

Излагаемая автором позиция подкреплена анализом значительного современных работ, посвященных различным аспектам освещаемой проблемы, а также результатов эмпирического исследования индивидуальных особенностей психической саморегуляции делинквентных подростков. Статья будет полезна тем психологам и юристам, кто специализируется в области юридической психологии, а также представителям правовых институтов, правоохранительных органов и социальных служб.

Ключевые слова: делинквентность, противоправное поведение, саморегуляция поведения, саморегуляция психических состояний.

Делинквентное поведение – это противоправное поведение личности, т.е. действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Личность, проявляющая противозаконное поведение, квалифицируется как делинквентная (криминальная, преступная) личность, а сами действия – деликтами (преступлениями).

Криминальное поведение является утрированной формой делинквентного поведения вообще. в целом делинквентное поведение непосредственно направлено против существующих норм государственной жизни, четко выраженных в правилах общества [4].

По классификации К.К. Платонова, к группе лиц с делинквентным поведением относятся лица:

- 1) с неустойчивостью внутреннего мира и склонностью совершать преступления (правонарушения) под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц;
- 2) с высоким уровнем правосознания, но с пассивным отношением к другим нарушителям правовых норм;
- 3) когда возможно случайное совершение преступления.

По поводу понятия делинквентного поведения в литературе продолжается дискуссия и детали этого понятия точно неопределены.

В специальной литературе рассматриваемый термин (делинквент, делинквентность) используется в различных значениях. Личко А.Е., введя в практику подростковой психиатрии понятие «делинквентность», ограничил им мелкие антиобщественные действия, не влекущие за собой уголовной ответственности. Это, например, школьные прогулы, приобщенность к асоциальной группе, мелкое хулиганство, издевательство над слабыми и отнимание мелких денег, угон мотоциклов. Ковалев В.В. возражает против такой трактовки делинквентности, указывая, что делинквентное поведение является поведением преступным [2].

В психологической литературе понятие делинквент связывается с противоправным поведением. Вообще, это любое поведение, нарушающее нормы общественного порядка. в этом смысле делинквентное поведение является вариантом девиантного, в той степени, в которой личность не сформирована, как устойчиво осознанно противоправная [4].

Сложностью определения делинквентного поведения является то, что оно носит междисциплинарный характер, а также потому, что это один из наименее определенных видов поведения личности. Учитывая все вышесказанное, для решения вопроса об определении степени делинквентности, ее выраженности и ее влияния на личность большое значение имеет систематизация типов правонарушений.

Долгова А.И., Горбатовская Е.Г., Шумилкин В.А. и др. среди подростков, совершивших правонарушения, выделяют следующие три типа:

- последовательно-криминогенный – криминогенный «вклад» личности в преступное поведение при взаимодействии с социальной средой является решающим, преступление вытекает из привычного стиля поведения, оно обуславливается специфическими взглядами и ценностями субъекта;
- ситуативно-криминогенный – нарушение моральных норм, правонарушение непроступного характера или само преступление в значительной степени обусловлены неблагоприятной ситуацией; преступное поведение может не соответствовать планам субъекта, быть с его точки зрения эксцессом; такие подростки совершают преступления часто в группе в состоянии алкогольного опьянения, не являясь инициаторами правонарушения;
- ситуативный тип – незначительная выраженность негативного поведения; решающее влияние ситуации, возникающей не по вине индивида; стиль жизни таких подростков характеризуется борьбой положительных и отрицательных влияний [3].

Причины делинквентного поведения.

В психологических исследованиях выделяются социальные и биологические, внешние и индивидуальные детерминанты делинквентности.

Внешние причины преступного поведения или объективные, это те, которые не зависят от субъекта, и сам он их изменить не в силах. Внешние причины определяются социальными, экономическими, политическими и др. условиями существования общества. в качестве основных внешних причин выделяют историческую и социально-экономическую ситуацию, нравственный кризис и аномию, влияние средств массовой информации, микросоциальную среду и субкультуру, материальное и социальное положение делинквента и его семьи и т.д. Однако разные субъекты, находясь под действием сходных внешних причин, проявляют разную степень делинквентности. Это можно объяснить, выделив внутренние причины делинквентного поведения.

Прежде всего, это биологические предпосылки, которые включают: наследственно-генетические особенности, врожденные свойства индивида (приобретенные во время внутриутробного развития и родов), импринтинг (запечатление на ранних этапах онтогенеза).

Биологический фактор регулирует следующее.

1. Индивидуальное своеобразие процесса онтогенеза.
2. Гендерные различия.
3. Возрастные особенности.

4. Здоровье и выносливость.

5. Состояние и типологические свойства нервной системы.

Противоправное поведение существенно определяется половыми различиями: оно более характерно для мужского пола. Возрастной фактор также определяет своеобразие поведения индивида. Возрастная динамика частоты правонарушений проявляется в следующем: возраст большинства преступников колеблется в пределах от 25 до 35 лет, количество преступлений неуклонно растет от 14 до 29 лет, с 29 до 40 лет происходит постепенное снижение и после 40 лет преступления редки. Противоправные действия в подростковом возрасте являются достаточно осознанными и произвольными. Наряду с привычными для данного возраста нарушениями, такими, как кражи и хулиганство – у мальчиков, кражи и проституция – у девочек, приобрели широкое распространение новые их формы – торговля наркотиками и оружием, рэкет, мошенничество, сутенерство [2].

Кроме полового и возрастного, выделяется конституционный фактор. Исследователи отмечают, что конституционные особенности вполне могут направить развитие личности в антисоциальную сторону. Например, влечения ребенка могут быть настолько сильными, что он с трудом переносит состояние голода, под воздействием чего начинает воровать.

Среди внутренних причин делинквентного поведения особое значение имеют психические и невротические расстройства у подростков, дефекты ценностно-смысловой и мотивационной сферы, а также свойства темперамента и черты характера. Рассмотрим их более подробно.

Вопрос о влиянии психопатологии на делинквентное поведение личности остается дискуссионным. Проблема соотношения психических отклонений и антиобщественного поведения – одна из самых сложных и запутанных в психиатрии. в качестве наиболее распространенных аномалий, сочетающихся с делинквентным поведением, отмечают психопатию; алкоголизм; невротические расстройства; остаточные явления черепно-мозговых травм и органические заболевания головного мозга; интеллектуальную недостаточность [5].

Люди, имеющие психические аномалии, проявляют сниженную способность осознавать и контролировать свои действия вследствие интеллектуальной или эмоционально-волевой патологии. в то же время отклонения от медицинской нормы нельзя считать конкретными причинами, вызывающими преступные действия, хотя в ряде случаев они сочетаются.

При сочетании психического расстройства с определенными условиями можно ожидать возникновение патологического аффекта, существенно снижающего

вменяемость человека, т.е. его способность осознавать свои действия и контролировать их.

Многие авторы также рассматривают маломотивированные, нередко неожиданные для окружающих жестокие убийства именно как проявление патологического поведения. Можгинский Ю.Б. указывает, что в случае подобных преступлений, совершенных подростком без признаков психического расстройства до убийства, прослеживаются две основные патологические тенденции: нарушение аффектов (депрессии, дистимии) и кризис личности (психопатическое развитие). Данные нарушения безусловно сочетаются с конкретным социально-психологическим контекстом. Среди них автор называет конфликтную ситуацию, длительный стресс (затяжной конфликт в семье), влияние подростковой группы (групповых ценностей и правил), комплекс неполноценности, незначительную внешнюю угрозу [5].

Х. Ремшмидт в этиологии делинквентного поведения подростков выделяет легкие эмоциональные повреждения без признаков других психических заболеваний; выраженные эмоциональные нарушения, которые манифестируются страхами, тоской или насильственным способом поведения.

Расстройства настроения в ряде случаев сочетаются с патологией влечений, например, патологическое поведение с периодическим неодолимым влечением к поджогам (пиромания) или воровству (клептомания). к этому же ряду расстройств влечений относятся склонность к побегам и бродяжничество. в целом синдром нарушенных влечений характеризуется импульсивностью, стойкостью, чуждостью для личности и неодолимостью. Х. Ремшмидт, описывая депрессивных делинквентов, говорит о чередовании состояний «усиления влечений и агрессии» и «абсолютной утраты влечений».

Приведенные данные позволяют говорить о том, что аффективный профиль является одним из наиболее значимых свойств личности, связанных с антисоциальным поведением и зависящих в свою очередь от совокупности внутренних и внешних факторов [5].

Ценностно-нормативная ориентация является регулятором поведения субъекта, единицами такого регулирования являются ценности, установки, нормы. Ценностно-нормативная система является ориентиром при выборе способа действия, проверяет и отбирает идеал, выстраивает цели, содержит способы достижения этих целей.

Ценности и нормы являются частью сознания, как индивидуального, так и общественного. Исследования психологов свидетельствуют о том, что главной ценностью подростки считают силу, которая способна их защитить. Часто такой силой является группа. в ней (делинквентной группе подростков)

подросток чувствует себя защищенным внутренне, так как находится среди своих (т.е. принимают все друг друга; все сходны в ценностном смысле; существует личностная близость с членами группы).

Ценностно-смысловая и мотивационная сфера делинквентных подростков в концентрированном виде выражена в полукриминальных группировках. Им свойственны асоциальный, противоправный способ удовлетворения потребностей и интересов, которые носят престижный характер и направлены на выделение из окружающей среды (желание выделиться и самоутвердиться за счет того, что ценно и нравится многим).

Ценности делинквентных подростков антисоциальны в той степени, в которой внутреннее содержание их личности, проявляясь вовне, как бы облегчает антиобщественный способ самовыражения. Главная цель деятельности таких подростков (и соответственно группировок) заключается в том, чтобы их заметили, обратили на них внимание. Группировки таких подростков возникают для самовыражения и удовлетворения социальных потребностей, а не для совершения преступлений. Их мотивация заключается в самоутверждении, обособлении от окружающих, риске, поиске приключений, сбросе на окружающих отрицательных внутренних переживаний, агрессии, которая накопилась внутри [1].

Любое поведение подчинено общей цели – сохранению личностной и социальной идентичности. в личностном плане – это непременно конструирование своего положительного образа, в социальном плане – неременная принадлежность некой социальной тождественной группе. Любой поведенческий акт направлен и на то, чтобы подтверждать свою важность и значимость. Каждый человек стремится достичь этих целей. Проблема делинквентности в том, что субъект выбирает для самоутверждения деструктивные способы их достижения.

Демонстрируя деструктивные способы поведения, подросток часто хорошо осознает, что ведет себя неправильно, но может не сознавать, что за этими нарушениями стоит одна из четырех мотивационных целей: привлечение внимания, власть, месть, избегание неудачи.

Особое беспокойство вызывают так называемые «безмотивные» преступления несовершеннолетних. Преступления, мотивы которых преступник затрудняется объяснить, криминологи называют безмотивными, немотивированными. Вызвавший их повод не соответствует тяжести наступивших последствий. в настоящее время ученые, опираясь на психологическое знание о природе неосознаваемых явлений, уделяют серьезное внимание исследованию немотивированных преступлений, которые в значительной степени можно отнести

к сфере неосознаваемой психической деятельности и которые представляют определенную сложность в практике судебного делопроизводства.

Выделяются четыре категории неосознаваемых мотивов преступного поведения.

1. Мотивы свойственные типу личности, характеризующемуся переоценкой собственной значимости, агрессивной концепцией окружающей среды, неустойчивостью настроения, склонностью к острым эмоциональным впечатлениям, негативной социальной аутоидентичностью (основная их тенденция – неосознаваемое избегание социального контроля; это, как правило, бездомные, лица, ведущие паразитический образ жизни). Таким образом, неосознаваемой причиной преступного поведения выступает психологическая структура самой личности преступника.

2. Мотивы компенсаторного или гиперкомпенсаторного характера, что прежде всего связано с развивающимся комплексом неполноценности, неадекватности, ущемленности личности. Последнее нередко приводит к браваре, необдуманным, рискованным поступкам, проявлениям физического насилия, смещению агрессивной реакции на замещающий объект.

3. Мотивы, связанные с отсроченным во времени действием закрепившегося в детстве по механизму импринтинга (запечатление) травматического опыта. Унижение, несправедливое жестокое обращение могут оставлять отпечаток в эмоциональной структуре личности и при определенных условиях порождать соответствующие формы поведения.

4. Мотивы, связанные различными патологическими особенностями личности. При этом у субъекта возникает сильнейшее стремление совершить поступок, который сам он расценивает совершенно недопустимым. Такое нарушение влечения может проявиться в форме как безобидного озорства, так и самых жестоких преступлений против личности [6].

Как правило, в обвинительных заключениях и приговоре безмотивные преступления квалифицируются как совершенные из хулиганских побуждений. в свою очередь, хулиганские побуждения толкуются в уголовном праве и криминологии как стремление выразить явное неуважение к обществу и связываются с потребностью подростков в самоутверждении, удовлетворяемой в социально уродливой форме. в силу этого интерпретация собственно психологических мотивов таких действий смещается в сторону изучения ценностно-смысловой сферы личности несовершеннолетних преступников.

Есть все основания полагать, что мотивом целого ряда таких «безмотивных» преступлений несовершеннолетних выступает не вполне осознанное стремление несовершеннолетних преступников

воспроизвести психическое состояние высокой активности и эмоционального подъема, которое уже переживалось ими ранее при совершении агрессивных действий. Недостаточный уровень интеллектуального и личностного развития не позволяет им достичь подобного состояния другими способами. Поэтому они выбирают самый примитивный способ.

Склонность к делинквентному поведению может определяться типологическими особенностями нервной системы. Можно предположить, что такие врожденные свойства, как приспособляемость к новым ситуациям, качество настроения, чувствительность, контактность, при прочих неблагоприятных условиях влияют на формирование делинквентного поведения.

Рассмотрим индивидуально-типологические особенности, предрасполагающие к делинквентному поведению.

1. Сенситивность (повышенная чувствительность к внешнему воздействию).

2. Эмоциональность (яркость переживаний) и эмоциональная лабильность (резкие перепады настроения).

3. Невротичность (выраженный невротический синдром астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями).

4. Импульсивность (склонность к быстрой, необдуманной, неконтролируемой реакции).

5. Депрессивность (наличие чувства подавленности, печали, одиночества; плаксивости).

6. Низкая адаптивность (неспособность быстро и эффективно изменять свое поведение в ответ на изменения ситуации).

7. Экстраверсия (общительность, направленность во вне).

8. Интроверсия (направленность вовнутрь себя).

9. Склонность к формированию стойких поведенческих стереотипов.

10. Ригидность – склонность к застреванию на какой-либо активности.

11. Уравновешенность (устойчивость к стрессу)

12. Раздражительность (эмоциональная неустойчивость, склонность к аффективному реагированию).

Дисгармоничность черт характера, акцентуации характера и темперамента являются предпосылкой к делинквентному поведению. Чаще такое поведение развивается при эмоционально-неустойчивом расстройстве личности (возбудимой психопатии), при эксплозивной и неустойчивой акцентуации характера, достаточно часто при эпилептоидной и гипертимной [8].

Исследователи А.В. Кудрявцев, В.В. Лунев отмечают, что стержнем формирования делинквентной личности является ее антиобщественная направленность.

Термин «антиобщественная личность» обозначает систему наиболее устойчивых мотивов личности – внутренних побуждений, потребностей, установок, ценностей, интересов и убеждений.

Н. Мак-Вильямс описывает социопатическую личность через выраженную потребность ощущать власть над другими, стремление влиять на людей, манипулировать ими, подняться над ними. Многие авторы отмечают, что данный характер связан с базовой неспособностью к человеческой привязанности [7].

Основной психологической защитой социопатов (так как они не доверяют не только людям, но и, возможно, миру вообще), является тотальный контроль, а также выраженная потребность оказывать давление.

Таким образом, систематизируя изложенный материал, можно выделить следующие группы делинквентных личностей:

1) ситуативный правонарушитель (противоправные действия которого преимущественно спровоцированы ситуацией);

2) субкультурный правонарушитель (нарушитель, идентифицировавшийся с групповыми антисоциальными ценностями);

3) невротический правонарушитель (асоциальные действия которого выступают следствием интрапсихического конфликта и тревоги);

4) «органический» правонарушитель (совершающий противоправные действия вследствие мозговых повреждений с преобладанием импульсивности, интеллектуальной недостаточности и аффективности);

5) психотический правонарушитель (совершающий деликты вследствие тяжелого психического расстройства – психоза, помрачения сознания);

6) антисоциальная личность (антиобщественные действия которой вызваны специфическим сочетанием личностных черт: враждебностью, неразвитостью высших чувств, неспособностью к близости).

Представляется, что во всех выделенных группах существенную роль в генезе противоправного поведения играют те или иные дефекты индивидуальной системы саморегуляции внутренней и внешней активности субъекта. Рассмотрим эту роль подробнее.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Индивидуальными особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности организации и управления своей внешней и внутренней

активностью, устойчиво проявляющиеся в различных ее видах. К индивидуальным особенностям саморегуляции относятся, во-первых, индивидуально-типические особенности регуляторных процессов планирования задач, моделирования ситуаций, программирования действий, оценивания результатов, т.е. процессов реализующих основные звенья системы саморегуляции, и во-вторых, индивидуальные особенности, которые характеризуют функционирование всех звеньев системы саморегулирования и являются одновременно личностными свойствами, например, самостоятельность, надежность, гибкость, инициативность.

Психическая саморегуляция человеком своей деятельности, по О.А. Конопкину, является высшим уровнем регуляции поведенческой активности биологических систем, отражающих качественную специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности и самого себя, своей активности и деятельности, поступков, их оснований [9].

Процесс саморегуляции деятельности можно представить как реализацию совокупности регуляторных умений, объединенных в комплексы, соответствующие основным регуляторным функциям (по О.А. Конопкину [9]). Конкретное же содержание этих умений более подробно и зависит от сформированности целостного опыта.

Теоретический и экспериментальный анализы механизмов управления поведением человека, организацией его усилий показали, что следует различать механизмы развития регуляторных структур, регуляторных процессов и механизмы работы уже сложившейся у человека системы саморегуляции.

Наряду со способностью субъекта к саморегуляции деятельности, необходимо выделить и его способности к саморегуляции психических состояний. Неблагоприятные психические состояния (невротичность, пониженный жизненный тонус, пониженный фон настроения, аффект, депрессия, фрустрация, стресс и многое другое), как правило, ухудшают характеристики деятельности, негативно влияют на здоровье и самочувствие человека. В этих состояниях снижаются возможности субъекта обеспечивать социальную адекватность своего поведения, его правомерность.

В связи с этим представляется актуальным изучение характеристик индивидуального стиля саморегуляции делинквентных подростков и характерных для них доминирующих психических состояний, как предпосылок к делинквентному поведению.

Под нашим руководством было проведено эмпирическое исследование индивидуальных особенностей психической саморегуляции делинквентных подростков.

В исследовании принимали участие несовершеннолетние правонарушители общей численностью 50 человек, находящихся на реабилитации в Муниципальном учреждении «Социально Реабилитационный центр» и в Центре Временной Изоляции Несовершенно правонарушителей, Изоляторе Временного Содержания при УВД г. Шахты. Среди подростков 43 мальчика и 7 девочек. Средний возраст 14 лет.

Для сравнения были исследованы социализированные подростки, учащиеся Муниципального учреждения № 21, № 25 в возрасте от 13 до 16 лет в количестве 50 человек.

Обследование с целью выявления индивидуальных особенностей психической саморегуляции делинквентных и социализированных подростков и доминирующих у них психических состояний проводилось с помощью следующих методик: 1) опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССП-98, [12]); 2) методика определения доминирующего психического состояния [11]; 3) многофакторный личностный опросник FPI (форма В [10]).

Анализ результатов проведенного эмпирического исследования позволил выявить значимые различия в индивидуальных особенностях психической саморегуляции делинквентных и социализированных подростков и доминирующих у них психических состояний, и сделать следующие выводы.

1. Для делинквентных подростков доминирующими психическими состояниями являются эмоциональная неустойчивость, неудовлетворенность жизнью в целом, уныние, низкий жизненный тонус. Они характеризуются повышенной возбудимостью, раздражительностью, склонностью к аффективным реакциям, настроение изменчиво, преобладает негативный эмоциональный тон, плохо прогнозируют будущее.

2. Для социализированных подростков доминирующими психическими состояниями являются – достаточная эмоциональная устойчивость (в состоянии эмоционального возбуждения сохраняют свою адекватность и эффективность психической саморегуляции, поведения и деятельности), удовлетворенность жизнью в целом, бодрость, оптимистичность, ожидание радостных событий в будущем. Наиболее существенные различия между делинквентными и социальными подростками наблюдаются в следующих доминирующих психических состояниях: эмоциональная устойчивость, бодрость – уныние, удовлетворенность жизнью в целом.

3. Для делинквентных подростков характерен сниженный уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. Особенно снижена потребность в осознанном планировании своего поведения. Слабая сформированность процессов

моделирования приводит к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. У испытуемых часто возникают трудности в определении цели и программы действий – адекватных текущей ситуации. Делинквентные подростки не способны к адекватному оцениванию результатов своей деятельности, они не замечают своих ошибок, не критичны к своим действиям.

4. Для социализированных подростков характерен высокий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. Характерен высокий уровень поведенческой гибкости, развита способность к планированию и моделированию. Планы достаточно реалистичны, детализированы, действенны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются или самостоятельно или совместно с близкими людьми. Способны выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности программ действий планам деятельности, соответствии полученных результатов принятым целям. Наиболее существенные различия между делинквентными и социальными подростками наблюдаются в общем уровне саморегуляции, а также по шкалам «Планирование», «Моделирование», «Оценивание результатов».

5. Такие психические состояния, как эмоциональная устойчивость, удовлетворенность жизнью, бодрость, жизненный тонус значительно влияют на уровень психической саморегуляции подростков, особенно на способность подростков к планированию, моделированию и адекватности оценке деятельности.

6. Для делинквентных подростков характерны следующие эмоционально-личностные особенности: демонстративность поведения, подозрительность, недоверчивость, стремление к власти, потребность в признании. Они невротичны, эмоциональная устойчивость и самоконтроль снижены, эгоцентричны, импульсивны, гипертонизируемы, склонны к напряженности, возбудимости, нетерпеливости, раздражительности. Самооценка далека от объективности, самоуверенны с высоким уровнем притязаний, сами провоцируют конфликты и при этом активно защищаются. Агрессивность, враждебность стали личностной особенностью испытуемых.

7. Для социализированных подростков характерна общительность, жизнерадостность, активность, склонность к соблюдению социальных норм, самоконтроль достаточный, эмоциональная устойчивость умеренная. Предпочитают работать и принимать решения вместе с другими, ориентированы на мнение

группы. Наиболее существенные различия между делинквентными и социальными подростками наблюдаются по показателям: невротичность, спонтанная агрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность, реактивная агрессивность.

8. Такие эмоционально-личностные особенности делинквентных подростков, как невротичность, эмоциональная неустойчивость, раздражительность, депрессивность, спонтанная и реактивная агрессивность существенно влияют на уровень психической саморегуляции и приводят к ее снижению. Особенно значительно влияние перечисленных особенностей на потребность в планировании и моделировании деятельности. Возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей у делинквентных подростков снижена. Соответственно успешность овладения новыми видами деятельности в большей степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Таким образом, эмпирическими данными подтверждается предположение о наличии существенных связей между индивидуальными особенностями психической саморегуляции и делинквентностью личности. При этом наряду со способностью личности к саморегуляции деятельности, необходимо учитывать и его способность к саморегуляции психических состояний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айхорн А. Трудный подросток. – М.: МГУ, 2001. – 213 с.
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Мир, 1993. – 198 с.
3. Гилинский Я. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. – СПб.: Питер, 2001. – 374 с.
4. Еникеев М.И. Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. – СПб.: Питер, 1998. – 315 с.
5. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. – М.: Тривола, 1994. – 328 с.
6. Иванов В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 15–23.
7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М.: Изд-во Наука, 2001. – 399 с.
8. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. – Минск: Глобус, 1998. – 243 с.
9. Конопкин О.А., Прыгин Г.С. Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типическими особенностями их саморегуляции // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 45–48.
10. Крылов А.А., Маничев С.А. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006.
11. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Описание методик, инструкции по применению. – СПб.: СПбГУ, 2003.
12. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – М.: Наука, 1998.